

Когда Чжоу Цзихэн проснулся, его первой реакцией было протянуть руки, но кровать была пуста, а Ся Сицина больше не было в комнате.

Смена часовых поясов доставляет дискомфорт, но это также делает ее обычным делом для такой звезды, как он.

Чжоу Цзихэн сел, солнце было таким ярким, что он не мог не прищуриться.

Картина на противоположной стороне все еще висит, так что на первый взгляд она действительно не очень хорошо нарисована.

Когда я был ребенком, мне следовало записаться в класс рисования, когда я записывался в класс по интересам.

Подумал про себя Чжоу Цзихэн.

Он вспомнил автопортрет, который снял прошлой ночью, поэтому встал с кровати, открыл матрас со своей стороны и обнаружил, что картина все еще там, поэтому вздохнул с облегчением.

Чжоу Цзихэн обернулся и увидел свой чемодан, прислоненный к стене.

Он хочет забрать эту картину обратно и тайно спрятать ее.

С этой мыслью Чжоу Цзихэн убрал холст и положил его на дно своей коробки.

Когда он вышел после мытья посуды, то увидел чашку кофе на маленьком журнальном столике в гостиной и булочку, завернутую в светло-коричневую крафт-бумагу.

Чжоу Цзихэн сделал глоток кофе, взял булочку и собирался открыть дверь. Как только он открыл синюю железную дверь, он услышал голос Ся Сицина. Оказалось, что он был внизу, болтая со своей бабушкой-домовладельцем, стоявшей внизу.

Чжоу Цзихэн подошел к перилам, откусил от булочки и спокойно посмотрел на Ся Сицина внизу.

Он всегда наслаждается моментом, когда вот так смотрит на Ся Сицина, особенно когда смотрит на него в приподнятом настроении.

Бабушка была такой, как он описал, в темно-зеленой юбке с желтыми принтами, с седыми волосами и очень доброй улыбкой.

Две длинные ноги Ся Сицин сильно расходились, когда он разговаривал с ней. Он держал руки на бедрах и наклонял голову, чтобы посмотреть на бабушку своими прекрасными глазами. Кроме того, на нем была светло-голубая полосатая рубашка с короткими рукавами и темно-синие шорты до колен. Он выглядел как симпатичный старшекласник. То же самое.

Через некоторое время маленькая девочка в розовом платье внезапно выбежала, как порхающий маленький жаворонок, и внезапно обняла ногу Ся Сицина.

Ся Сицин присел на корточки со счастливой улыбкой, обнял маленькую девочку, она приклеила своим личиком слева и справа.

Ся Сицин действительно хорош собой, независимо от того, сколько раз он это видит, он так и думает.

Размышляя об этом таким образом, Чжоу Цзихэну пришла в голову мысль, что ему не должно быть за него стыдно. Ему показалось, что его волосы только что немного растрепались во сне, поэтому он положил булочку в рот и откусил от нее. Он протянул руку, чтобы пригладить волосы, снова поправил свою светло-зеленую футболку и опустил голову, чтобы посыпать ее панировочными сухарями.

Кто знал, что в этот момент маленькая девочка на руках Ся Сицина внезапно поднимет голову, указав на небо и прокричав на языке, которого Чжоу Цзихэн не понимал. Теперь все трое посмотрели вверх вместе.

Удивленное выражение лица бабушки было очень интересным. Она приложила руку ко рту и произнесла милым тоном, затем опустила голову, чтобы поговорить с Ся Сицином, прислушиваясь к тону, как будто спрашивая.

Оплошность, оплошность.

Чжоу Цзихэн в панике сунул в рот хлеб, смущенно улыбнулся человеку внизу и неловко пригладил рукой свои взлохмаченные волосы.

Ся Сицин поджал губы и улыбнулся, и маленькая девочка тоже научилась у своей бабушки и спросила снова.

Он ущипнул маленькую девочку за лицо и ответил по-английски.

— Мой мальчик.

Его голос был слишком нежным, очень легким, очень невесомым, но теплый июньский ветерок все равно донес его до ушей Чжоу Цзихэна.

Я не знаю почему, он даже думает, что мой мальчик более возбуждающий, чем мой парень.

Ся Сицин поднял голову и крикнул Чжоу Цзихэну, который был в оцепенении:

— Спускайся.

— Хорошо. - Чжоу Цзихэн спустился по лестнице и, кстати, доел весь хлеб. Он услышал, как маленькая девочка приставала к Ся Сицину на неумелом английском, и спросил:

— ...Я твоя девушка?

Ся Сицин поджал губы, выслушав:

— Хм. ...Что ж, прежде чем ты найдешь своего мальчика, ты будешь моей маленькой девочкой.

Маленькая девочка, которая услышала это предложение, была очень счастлива. Она подбежала к маленькому растению в горшке у двери своего дома и схватила красную мини-розу. Она подбежала и отдала ее Ся Сицину. Ся Сицин не хотел этого, но она просто хотела этого, и она положила цветок в ухо Ся Сицина ногами.

— Теперь ты мой мальчик. - Строго сказала маленькая девочка, поддразнивая бабушку-домовладельца, которая стояла в стороне.

Чжоу Цзихэн подошел и присел на корточки рядом с Ся Сицином, и также заговорил с ней по-английски:

— Хотя этот парень принял твои цветы, он все еще мой, а не твой, помнишь?

Ся Сицин толкнул Чжоу Цзихэна плечом и сказал по-китайски:

— Почему ты все еще серьезен с ребенком?

Чжоу Цзихэн проигнорировал это и торжественно сказал маленькой девочке:

— Поняла?

Маленькая девочка поджала губы, немного подумала, затем побежала сорвать маленькую маргаритку, шлепнула ножками и приколола цветок к уху Чжоу Цзихэна.

— И ты мой мальчик!

Ся Сицин и Чжоу Цзихэн переглянулись, а затем не смогли удержаться от смеха.

Бабушка-домовладелец не могла не обрадоваться и сказала своей маленькой внучке:

— Ты не можешь просто так сказать это красивому мальчику, когда видишь его.

Они вдвоем немного поболтали с бабушкой домовладельцей у двери. Ся Сицин взглянул на часы и сказал, что время встречи с профессором почти истекло, поэтому он на время оставил семью домовладелицы и отвел Чжоу Цзихэна в Академию изящных искусств.

Чжоу Цзихэн снял маленькую маргаритку с уха, зажал в руке тонкие цветочные стебли, а другой рукой взял Ся Сицина за руку и притянул его к себе.

Ся Сицин взглянула на него, улыбаясь, и взял руку Чжоу Цзихэна обратно.

Счастье в его сердце невозможно было подавить, это было похоже на содовую, которую кто-то сильно взболтал, и крышка бутылки с грохотом открылась, и сладкие пузырьки неистово хлынули наружу, не имея никакого средства.

Ся Сицин чувствовал, что теперь Чжоу Цзихэн просто заразил его. Он был ошеломлен, как подросток. Когда он увидел, что он улыбается ему, он почувствовал тепло во всем теле. Ему захотелось обнять его и поцеловать.

Он даже подумал, что если бы он мог прожить в этом маленьком съемном домике с Чжоу Цзихэном всю оставшуюся жизнь, он был бы очень счастлив.

По дороге он встретил маленького мальчика, продававшего печенье ручной работы. Чжоу Цзихэн купил большую коробку и запихивал ее в рот Ся Сицину одну за другой. Ся Сицин покачал головой и сказал, что больше не будет это есть, поэтому он запихнул печенье себе в рот.

Этот маленький дом находится недалеко от Академии изящных искусств. Прибытие не заняло много времени. Как только он вошел в дверь, Ся Сицину позвонил его наставник.

Кабинет преподавателя находится на втором этаже, а внизу разбит небольшой сад. Чжоу Цзихэн сидит один на скамейке, ожидая Ся Сицина.

Вначале Ся Сицин покинул школу и вернулся домой. На самом деле это было предложение его наставника. На этот раз он вернулся. С одной стороны, он хотел забрать некоторые работы, хранящиеся у профессора, а с другой стороны, он хотел официально попрощаться с ним.

Профессор Бьянки встал, как только увидел его, обошел общий стол и обнял его:

— Прошло много времени, Цин.

Это сорокапятилетний мужчина средних лет, который очень разборчив в своей одежде, и его шейный платок каждый день разного цвета.

— Давно не виделись. Как у тебя дела в последнее время? - Профессор

Бьянки улыбнулся и пожал плечами. — Конечно. Но если ты будешь рядом со мной, чтобы помочь мне, возможно, мне будет лучше.

Итальянские мужчины, молодые и старые, очень разговорчивы. Ся Сицин привык к этому ранним утром. Он улыбнулся:

— Благослови Бог, мой смутьян все равно тебя не побеспокоит.

Они немного поболтали, и Ся Сицин предложил ему вернуть некоторые из его работ того года. Профессор с готовностью согласился. Он держал в руке ручку и тыкал пальцем в чистый блокнот, но его глаза были прикованы к лицу Ся Сицина. Ся Сицин знал, что он хотел сказать, и был уверен в этом. Меньше чем через минуту профессор спросил:

— Хотя я всегда знал, что вы очень популярны, я все еще не могу не спросить, вы влюблены?

Ся Сицин потер кончик носа рукой. Сначала выражение его лица было нерешительным, но он быстро положил руки на стол и пожал плечами:

— Это верно.

— О боже мой. - Профессор не мог в это поверить. — Вы никогда не признавались в этом в прошлом. - Он улыбнулся и покачал головой. — Ты здесь уже пять лет, и я никогда не видел тебя таким... ни разу.

Ся Сицин уставился на официальный документ на своем столе. Почерк на нем был очень красивым. Он поднял брови:

— Да, я не ожидал такого дня.

— Этот человек, должно быть, ангел. - Профессор рассмеялся. — Как еще можно было бы вас очаровать.

Ты действительно все понял правильно.

Кончики ушей Ся Сицина начали гореть.

— Я должен сказать, твое состояние сильно отличается от прежнего. Раньше ты был слишком меланхоличен, и твое сердце, очевидно, полно негативных эмоций, и тебе приходится смеяться намеренно. Я всегда очень беспокоился о тебе. – Профессор долго вздыхал, — Но теперь, когда все в порядке, я вижу, что вы очень счастливы. Улыбка на вашем лице искренняя. Я действительно рад за вас.

Ся Сицин был немного тронут. Вначале он просто запер мрачную сторону в своем сердце. Хотя снаружи он выглядел общительным и популярным, его картины не могли обмануть людей.

— Я... сейчас очень счастлив. – На лице Ся Сицина появилась легкая улыбка, похожая на рябь на ветру. — Он изменил меня.

Спас меня.

— Нет, ты это заслуживаешь. – Взгляд профессора был твердым, что удивило Ся Сицина.

— Тебя не кто-то спас, это твое упорство заставило тебя ждать его.

У Ся Сицина болел нос. Он не мог выносить своих все более изменчивых эмоций и хрупкого и чувствительного сердца, но он должен был признать, что такие слова были трогательными.

Ему вдруг захотелось представить это профессору, хотя он и подумал, что это было немного наивно, как будто он чем-то хвастался.

Но он надеется, что профессор сможет взглянуть и увидеть, какой замечательный человек Чжоу Цзихэн.

После некоторого замешательства Ся Сицин встал:

— Он там, внизу, ты хочешь его увидеть?

— Конечно.

Они вдвоем подошли к окну кабинета.

Обозревая пышный маленький сад сверху донизу, Ся Сицин не мог не быть застигнут врасплох. Чжоу Цзихэн, который сидел на скамейке, развел руки, и три или пять белых голубей влетели к нему в руки, клевали и кусали его ладони, а два ошеломленных маленьких голубя взлетели к нему на плечи.

Его маленькие лапки сжали блузку мятного цвета.

На лице Чжоу Цзихэна сияла терпеливая и нежная улыбка. Когда маленький голубь закончил есть, он достал из коробки еще кусочек, раздавил его и положил себе на ладонь.

Мягкий и блестящий свет играл на его не очень темных волосах.

— Он действительно ангел. - У профессора было совершенно отсутствующее выражение лица [я знал это], но вскоре на его лице появилась довольная улыбка. — Цин, я очень рад видеть тебя такой, какой ты сейчас.

Ся Сицин повернул голову, его глаза прояснились:

— Спасибо.

Когда он спустился вниз, большинство голубей уже улетели, и только один маленький остался стоять на скамейке, расхаживая взад-вперед, как будто был очень занят.

Чжоу Цзихэн уставился на маленького голубя, забавно выглядящего.

Услышав звук шагов, он повернул голову и встал, как только увидел Ся Сицина:

— Это конец?

Ся Сицин кивнул, подошел к нему, увидел, как Чжоу Цзихэн взял пустую коробку из-под печенья, и мягко поддразнил его:

— Где печенье?

— Да? Все закончилось. - Чжоу Цзыхэн обнял его за плечо. — Я думал, тебе это не понравилось.

— Мне это не нравится, так что ты можешь отдать это голубям.

Чжоу Цзихэн был немного удивлен, когда рассказал о том, что только что произошло:

— Ты это видел?

Ся Сицин указал на него, Чжоу Цзихэн посмотрел в направлении его пальцев, а мужчина средних лет стоял у окна на втором этаже, улыбаясь им обоим.

Почувствовав желание увидеть своих родителей, Чжоу Цзихэн смущенно почесал затылок, поднял голову и улыбнулся его наставнику.

— Я сказала, что хочу с кем-нибудь познакомиться, что мне следует поработать моделью.

Ся Сицин взглянул на него:

— Твое бремя действительно тяжело. - Но вскоре он добавил. — Каким красавцем ты хочешь быть?

Это предложение полезно.

Чжоу Цзихэн прямо прижал его голову рукой, держащей его за плечо, поцеловал Ся Сицина в боковой профиль.

Ся Сицин вытер лицо, изображая отвращение, и оттолкнул Чжоу Цзихэна, но он не смог скрыть улыбку на своем лице.

Молодой и высокий итальянский парень столкнулся лицом к лицу. Ся Сицину было все равно. Кто знал, что в следующую секунду собеседник действительно выкрикнул его имя.

— Привет, Цин!

Шаги прекратились, и Ся Сицин последовал за ним. Прежде чем он успел заговорить, молодой человек с каштановыми волосами быстро подошел, с энтузиазмом обнял его и сказал, что давно его не видел, его лицо было полно удивления.

— Прошло много времени...

Прежде чем он закончил говорить, чья-то сила схватила его за руку, и он повернул лицо, чтобы осмотреться. Выражение лица Чжоу Цзихэна внезапно изменилось. Он не был таким милым и послушным, каким был только что. Он был полон агрессивности и враждебности. Все это было написано на его лице, боюсь, другая сторона этого не видит.

Это действительно была смена волка без предупреждения.

— Это...

Молодой человек посмотрел на Чжоу Цзихэна, чувствуя себя немного смущенным, но он все еще смеялся.

— Лукас, он мой парень. - Ся Сицин говорил решительно и просто, затем повернулся к Чжоу Цзихэну и представил его по-китайски. — Это мой одноклассник во время получения степени магистра, Лукас.

Чжоу Цзихэн поприветствовал Лукаса по-английски. Даже если Ся Сицин сказал это, ему все равно было неловко, и его глаза все еще были полны защиты, когда он смотрел на него.

— Такой красивый. - Лукас полностью проигнорировал наивное стремление Чжоу Цзихэна к эксклюзивности и придал его лицу как восточную, так и западную эстетику и необычайно хорошую фигуру. — Пропорции также очень хороши, очень подходят для рисования человеческого тела. Это смешанная раса, или это такая же, как у вас?

Хотя отношения с Лукасом и раньше были довольно хорошими, Ся Сицин все еще не мог выносить, когда Лукас разглядывал Чжоу Цзихэна с ног до головы такими откровенными глазами, тем более что он также был студентом-искусствоведом. Он очень хорошо знал, что друг у друга есть способность видеть сквозь человеческое тело. Когда он думал об этом, ему становилось не по себе, как будто он был людьми, передвигающими очень ценные вещи.

Он никогда не думал, что у него будет такое сильное стремление к эксклюзивности.

Поэтому Ся Сицин немедленно сменил тему:

— Ты вернулся извне?

— Да, я только что ходил в церковь и повел двух новеньких парней рисовать.

Кстати об этом.

Ся Сицин взглянул на свои часы:

— Мне нужно кое-что сделать, я должен уйти первым. - Он взял Чжоу Цзихэна за руку и собрался уходить.

— Ты хочешь поужинать вместе сегодня вечером? Недавно открылся хороший новый небольшой бар.

— У меня назначена встреча, в следующий раз. - Ся Сицин протянул руку и дважды помахал Лукасу позади него.

— Эй! Могу я оставить номер твоего маленького бойфренда?

— Ни за что. - Ся Сицин откашлялся, не оглядываясь, и схватил Чжоу Цзихэна за руку.

Чжоу Цзихэн не понимал, о чем они говорили, но он всегда чувствовал себя странно, поэтому осторожно спросил:

— Он меня ругает?

Ся Сицин рассмеялся, затаившись:

— Да, он сказал, что ты уродина.

— Что во мне такого уродливого? - Чжоу Цзихэна обычно вообще не волнует мнение других людей, особенно его оценка своей внешности, но сегодня его это очень волнует, и он думает о том, чтобы снова пригладить волосы на голове руками. — Я думаю, что выгляжу лучше, чем большинство людей здесь.

Почему это так мило.

Ся Сицин безостановочно улыбался, он протянул руку и коснулся его подбородка:

— Не большинство людей, но все. - Договорив, он быстро добавил. — Мы, Хэнхэны, самые красивые.

Ся Сицин продолжал смотреть на свои часы, когда забирал его, как будто он спешил.

Солнце постепенно продвигалось к середине неба, ярко освещая весь город Флоренцию, с темно-серой землей, извилистыми аллеями и кирпично-красными крышами по всему городу. Невдалеке стояло очень высокое здание, величественное и торжественное.

Путешествуя сюда, Чжоу Цзихэн внезапно ощутил безрассудную романтику римских каникул.

Глядя на спину Ся Сицина, он внезапно почувствовал, что Ся Сицин должен жить в таком месте. У него также было это чувство однажды, когда он был в Ухане, было ли это на шумном ночном рынке, полном фейерверков, или на улицах Фейланьцуй, полных художественной атмосферы, существование Ся Сицина всегда такое уместное и естественное.

— Изначально я хотел показать вам Дэвида в Академии изящных искусств, но это подлинная работа. - Ся Сицин дернул себя за запястье, его темп немного замедлился, и когда он прибыл, кирпично-красный купол собора Богородицы Цветов уже был перед ним.

— Тогда почему ты не посмотрел это снова?

Чжоу Цзихэн последовал за ним. Эта готическая церковь высотой почти 100 метров привлекла почти все его внимание. Мраморная отделка в стиле рыбьей кости на внешнем слое отличается великолепной укладкой, молочно-белым мрамором, темно-зеленой глазурью и повсеместной классической скульптурой.

Это так изысканно, это совсем не похоже на церковь, это похоже на какое-то драгоценное произведение искусства.

— Подлинность шокирует, но я хочу, чтобы ты увидел это подробнее. Нет, послушай это.

Шаги Ся Сицина внезапно прекратились, и он остановился перед чрезвычайно высоким зданием. Он взглянул на свои часы.

— Где это находится. - Чжоу Цзихэн также посмотрел на высотное здание. Он уже делал домашнее задание по путешествиям раньше, пытаюсь соотнести то, что он видел в Интернете, с реальностью. — Это... колокольня Джотто?

Услышав это от Чжоу Цзихэна, Ся Сицин не смог удержаться от смеха:

— Ты очень хорош, одноклассник Сяо Чжоу.

— Ну.

Чжоу Цзихэн все еще хотел что-то сказать, но внезапно прозвенел долгий звонок, и грохот столкновения металла пронесся сквозь облака и треснувшие камни и ударил прямо в его сердце. Он почувствовал, что его тело больше не автономно, оно затвердело от торжественного и шокирующего звука древнего колокола, как будто все его тело пронизал электрический ток.

Душа бесконечно трепещет от колеблющихся звуковых волн.

Как раз в тот момент, когда он был поражен, Ся Сицин поцеловал его.

Мягкий и нежный поцелуй, похожий на облако, рассеявшееся при звуке колокольчика, слетел с его губ.

Ся Сицин посмотрел ему в глаза, и солнце щедро осветило его белое лицо, похожее на тщательно вырезанного белого ангела в церкви.

— На самом деле, когда мы впервые встретились, я был очарован твоим голосом. - Его глаза полны нежности, как горный ручей, который слегка прохладен после таяния весеннего снега, — Я хочу сказать тебе много раз. Когда я слушаю тебя, я всегда думаю о колоколах собора Байхуа.

Причина, по которой он сказал ему, заключалась в том, что это было слишком таинственно, и это действительно была искренняя ассоциация и вздох.

В отличие от того, что говорится во время других пощекотаний, это происходит бессознательно. Если вы говорите ему, это как будто вы открываете ему свое сердце.

Это так опасно, слишком реально.

Когда Ся Сицин сказал это, Чжоу Цзихэн невольно подумал об аналогии, которую он провел с самим собой в самом начале – поцелуй Родена.

Будь то намеренное возбуждение или истинная привязанность, Ся Сицин всегда может использовать эти драгоценные произведения искусства, чтобы описать его, заставляя почувствовать, на что он способен.

Чжоу Цзихэн опустил голову и погладил ладонями затылок Ся Сицина. Глубокий магнетический голос имел гармоничный и чудесный резонанс с колокольным звоном, эхом отдававшимся в древнем городе:

— На что это похоже?

Когда за последним звончком всего этого остался длинный хвост, Ся Сицин сказал ему самым нежным голосом.

— Они все... разбивают мне сердце.

Автору есть что сказать: Собор Байхуа такой красивый. Я выложил несколько фотографий на Weibo~ Не знаю, заметили ли вы клип с церковными колоколами, о котором подумал Сицин, когда услышал, как Хэнхэн говорил раньше.

Хэнхэн и Сицин - оба мои мальчики~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284256>